

**КҰМЕДИ
КЛАСС!**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М82

Серийное оформление и дизайн обложки
Юлии Межовой
В оформлении книги использованы иллюстрации
Леонида Тишкова

ISBN 978-5-17-190305-3

© Марина Москвина, текст, 2026
© Леонид Тишков, ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

МАРИНА МОСКВИНА

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

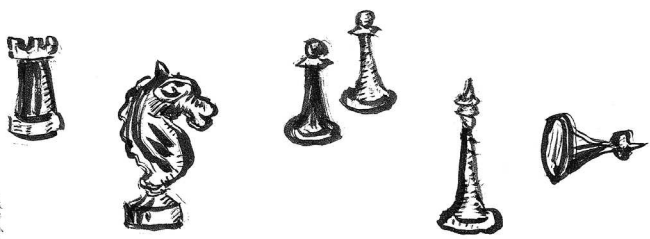
2026

*«...И они побежали за своим
львом туда, в львиное место их
детства, на площадь, где стоял
уже грохот — это плыли в воздухе
дома — такие, в каких они жили
раньше, над теми, в каких они
жили сейчас, — неподвижными
домами-видениями».*

*Эти дурацкие слова мне
приснились.*

Юрику

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КТО СЛИМОНИЛ УШАНКУ?

ГЛАВА 1

Рукиушиголова

— Пр-рум-пум-бум-бум-па-ра-ри-ра-рам, — грянул на церемониальной площади «Юность» интернатский духовой оркестр.

С мамой и с темно-коричневым, не очень выдавшим виды чемоданом Женька стояла на краю и не сливалась с толпой. На чемодане — жестком, с пластмассовыми уголочками, с большими неблестящими железными замками — начертан шифр: «Женя Путник, 5 кл. «В». Шк.-инт. № 73».

Шифр означал перемену судьбы.

Женька стояла и представляла, как она будет мыкаться тут ужасно. Вдали от дома и семьи.

Ведь как получилось? Мама приехала за ней в лагерь пораньше на попутке — грузовике цвета хаки! Они мчались в Москву, в кузове, на мешке.

По обочинам дороги — леса! Птицы распевают. До чего же приятно человеку возвращаться к своим, домой. И Женька запела, заголосила негритянскую песню, прямо на английском языке, который она самостоятельно изучала по пластинкам. Этот блюз они пели с папой. И Юрик — ее старший брат — пел с ними, подыгрывая на губной гармошке:

*Как увидишь, что я иду,
открой окно пошире!..
Как увидишь, что я иду,
открой окно пошире!..
Как увидишь, что я уйду,
склони голову и плачь...*

— Я уйду из библиотеки, — сказала мама.

— Куда? — спрашивает Женька.

— Папа едет работать в Приэльбрусье... на три года... я бы хотела... поехать с ним... первое время... наладить быт...

— А мы? — спрашивает Женька.

— Юрик поступил в техникум. Он у нас взрослый... а тебя... мы с папой... НЕ-НА-ДОЛ-ГО... решили устроить в интернат.

— Что?!

— Да он специальный, с английским уклоном. Ты так любишь английский!

— Я ненавижу английский!

— Попробуем? Вдруг тебе понравится?
А на субботу с воскресеньем — домой.

— К черту субботу с воскресеньем!

— Как ты разговариваешь?!

Недалеко от их дома был один интернат. Женьке из окна видно, как они гуляют за забором, во всем одинаковом, приютские.

— Хорошо. Тогда у папы, — сказала мама, — вместо жилплощади будет койко-место.

Удивительно, как иногда несуразные, просто нелепые слова могут заставить человека решиться на то, что он не сделал бы даже под дулом пистолета. Почти всегда эта фраза — непривычная на слух, короткая и ударная, как прямой хук в нос.

Смолк духовой оркестр. Люди стали строиться по классам.

— Пятый «В» — на медосмотр!

— Иди, я посторожу чемодан! — говорит мама. Вид у нее какой-то растерянный. Вроде сама не рада, что все это затеяла.

— С вещами! По росту! Стройся! Шагом марш!..

Новички нервничают, старожилы спокойны.

Новички оглядываются, старожилы глядят вперед.

Один из третьего класса — бабушка его провожала, плакала — крикнул ей во весь интернатский двор:

— Бабуль! Выше голову! Шурке привет и всем! Скажи — встретимся, обязательно встретимся!..

Странный человек в меховой ушанке шествует по площади с картонной шахматной доской.

Тр-рум-пум-бум-бум-пу-ру-ру-ру-ру-ум!..

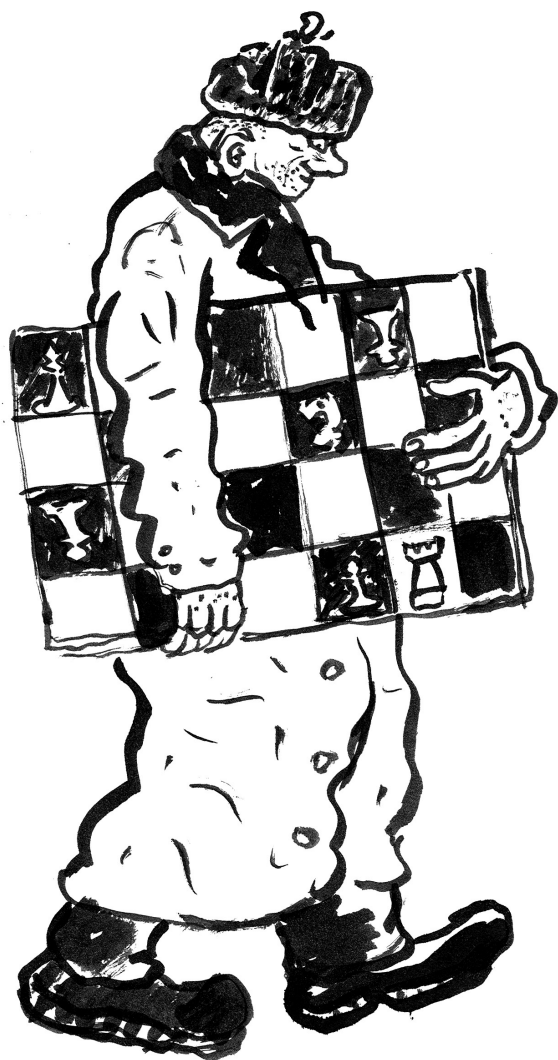
Отваливают под марш «Прощание славянки» от пристаней корабли. Длинной вереницей выстраиваются в спальном корпусе у медпункта.

— Руки! Уши! Голова!.. Руки, уши, голова... Рукиушиголова...

— А голову-то зачем? — спрашивает Женька.

— А чтоб вшей не натащили!

Тысячерукое, тысячеухое, пятисотголовое существо движется из медпункта в раздевалку, где станут храниться пятьсот пар

ШАХМАТИСТ В ШАПКЕ

башмаков, пальто, шапок и чемоданов, тысяча лыж, варежек и лыжных палок...

Оттуда — в спальни. Розовые стены, розовые шторы, розовые покрывала. Все в спальнях ядовито-розового цвета.

В подсобке нянечки двуручной пилой чего-то пилят — за спиной не видно.

— У нас директор, — говорит одна, — у него знаешь какой вкус? Чтобы все было в тон.

«Чего они там пилят?» — подумала Женька.

— А у Гапонова из девятнадцатого интерната всё не в тон! Стены зеленые, шторы красные! Наш ему: «К зеленым стенам, Иван Сергеевич, шторы должны быть обязательно зеленые, чтобы ребятам было не тяжело». А тот: «У меня, Владимир Петрович, шторы на стенах, как маки на лугу!»

Вжик-вжик, знай себе распиливают, не злодеяние ли совершают? Такой у Женьки был характер: мимо чего-то неясного не могла пройти спокойно, а только разузнав, что все в порядке, что никого не обижают и нет признака злодейств.

Двуручной пилой две бабуси распиливали розовый рулон туалетной бумаги.